

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

можно, связь образа Б.-К. и Насра Арслан-хана — позднее и совершенно искусственное соединение двух популярных в Узгенде имен или попытка доказать принадлежность Б.-К. к знатному роду Караханидов. Согласно еще одной, более поздней версии, *султан* Илек-и Маза принадлежал к роду *халифа* Абу Бакра ас-Сиддика (ум. в 634 г.) и был суфийским наставником отца Б.-К. — Камал ад-дина.

По преданию, могила *султана* Илек-и Маза находится в известном узгендском мавзолее. Рядом с ним могилы его брата *султана* Санджар-и Маза и их матери. По данным сохранившихся надписей, здесь на самом деле были захоронены другие представители Караханидской династии — Тогрул-*карахан* ал-Хусайн (ум. в 1152 г.) и один из его потомков (ум. в 1185 или 1187 г.).

Видимо, в XVI–XVII вв. образ Б.-К. прочно связывается с суфизмом. Считается, что Б.-К. придерживался традиции *увайси*, отличавшейся тем, что, по представлениям ее адептов, благодать и духовная сила передаются от духа умершего наставника к ученику. В Маджму'ат аттаварих (XVI в.), вообразив в себя множество легенд и преданий, говорится о том, что Б.-К. перешел в суфийское братство 'ишкийя, центр которого находился в Фергане.

Примерно в то же время появляется версия, что Б.-К. был *саййидом*. Махмуд б. Вали (1-я пол. XVII в.) в своем сочинении Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар говорит о том, что в ферганском селении Касан жили две семьи *саййидов* — *саййид-аййима* и *саййид-тайак*. Последние — потомки Б.-К., сам Махмуд б. Вали принадлежал к их числу. К своим родственникам он отнес также известных суфиев *маулана* Мухаммада Казы (ум. в 1514 г.) и Махдум-и А'зама (ум. в 1542 или 1549 г.), похоронен около г. Самарканда), которые возглавляли суфийское братство накшбандийя. Примерно в это же время потомки и последователи Махдум-и А'зама составили генеалогию, соединившую его с Б.-К. и далее с Пророком. Эта родословная известна в нескольких списках, между которыми много различий в числе поколений и составе лиц. Согласно наиболее распространенной ее версии, Махдум-и А'зама отделяет от Б.-К., жившего примерно на 300 лет раньше, всего 4 поколения. В свою очередь, последнего отделяет от его предполагаемого предка — восьмого шиитского *имам* 'Али б. Мусы ар-Риды (ум. в 818 г.) всего 9–10 поколений.

Однако, даже если считать происхождение от Пророка вымыслом, нельзя не признать, что в Средней Азии потомство Б.-К. принадлежало к очень знатному роду, представители которого занимали по крайней мере с конца XV в. и вплоть до XX в. высшие должности в мусульманской иерархии среднеазиатских государств. В их числе — многочисленные потомки Махдум-и А'зама, среди которых известны *ишаны* Исхак-х'аджа (ум. в 1599 г., похоронен около г. Самарканда), Салих-х'аджа, Хашим-х'аджа (ум. в 1634 г., похоронен около г. Самарканда), Афак-х'аджа (ум. в 1693 г., похоронен около г. Кашгара), «кашгарские х'аджи», а также *ишан* Муса-

х'аджа (ум. в 1776 г., похоронен около г. Самарканда), кокандский *шаих ал-ислам* Ма'сум-х'аджа и его сын, писатель Хаким-х'аджа (1-я пол. XIX в.) и др. В числе потомков Б.-К. иногда называют *маулана* Пайендз-Мухаммада Ахси-Ии Файзабади (ум. в 1601 г., похоронен около г. Бухары), к которому возводит свою родословную семью бухарских *ишанов* Шах-Ахси. Потомки Б.-К. есть среди казахов х'аджей (*коджа*), а также в Узгенде. Известна грамота аштарханидского правителя Имамкули-хана с печатью 1637–38 г. о закреплении за потомками Б.-К., жившими при *мазаре*, ряда арыков с прилегающими к ним землями. В конце прошлого века управляющим *вакфом* (*мутавалли*) *мазара* был потомок Б.-К. Йунус-х'аджа-ишан (или х'аджа-калан-тура). К числу потомков Б.-К. принадлежал, по некоторым сведениям, 'Алихан-тура Согуний, который в 1944–1946 гг. возглавлял созданное в г. Кульдже Временное правительство Восточно-Туркестанской республики.

Лит-ра: К. *Караффа-Корбут*. Узгенская легенда // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год 2-й (11 декабря 1896 — 11 декабря 1897). Таш., 1897, 3–4; Н.С. *Лыкошин*. Автор Хидая // Туркестанские ведомости. 13 (26) июля 1907, № 106; В. *Орлов*. Клыч Бурханидин, сын Саид-Камаледдина (Узгенский Георгий Победоносец) // Туркестанские ведомости. 13 (26) апреля 1908, № 82; Е.К. *Бетгер*. Вариант легенды о Клыч-Бурхан-ед-дине Узгендском // Изв. ТОРГО. Т. 17, 1924, 141; В.Д. *Горячева*, В.Н. *Настич*. Эпиграфические памятники Узгенда XII–XX вв. // Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983, 181; Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). Таш., 1977, 71; Материалы по истории, 123–124; Бабур-наме, 1993, 42, 77–78; Низомиддин Шамий. Зафарнома. Ташкент, 1996, 100–101; R.B. *Show*. The History of the Khojas of Eastern-Turkistan // JASB. Vol. 66. Pt. 1 (History, Antiquities et seq.). Calcutta, 1897, 31–32.

С. А.

ал-Бухари, Мухаммад б. Исма'ил ал-Джу'фи (810–870) — выдающийся мусульманский ученый-*мухаддис*, комментатор Корана, автор одного из четырех «канонических» сборников суннитских преданий ал-Джами' ас-сахих. Родился в Бухаре в персидской семье, предки были зороастрийцами, прадед (ал-Мугира) — первый в семье, кто принял ислам «из рук» правителя (*вали*) Бухары Йамана ал-Джу'фи ал-Бухари, клиентом (*маула*) которого он и стал (отсюда вторая *нисба* ал-Б. — ал-Джу'фи).

До 10-летнего возраста Мухаммад учился в начальной школе (*куттаб*) Бухары, рано проявил интерес к *хадисам*, поражая окружающих незаурядной памятью. Еще в юном возрасте он безупречно знал наизусть сочинения признанных в Восточном Халифате хорасанских *мухаддисов* 'Абд Аллаха б. ал-Мубарака ал-Хурасани (ум. в 797 г.) и Ваки' б. ал-Джаррах ал-Куфи (746–812). В 16 лет ал-Б. вместе с отцом и братом Ахмадом совершил паломничество в Мекку, по завершении которого отправился в многолетнее

странствие в поисках знаний. Он посетил города Хорасана, Ирака, Сирии, Хиджаза, где прослушал и записал огромное количество *хадисов*. Тогда же он приступил к написанию своего первого сочинения — биографического свода Китаб ат-та'рих ал-кабир («Большая хроника»), содержащего сведения о передатчиках *хадисов* — сподвижниках пророка Мухаммада и их «последователях». По словам автора, эту «книгу» он писал у могилы Пророка (в Медине) по ночам, при лунном свете, и, как свидетельствовал ученик и секретарь ал-Б., Мухаммад б. Аби Хатим ал-Варрак, сопровождалший его в путешествиях, впоследствии автор дважды переписывал это сочинение, «выпустив» его, таким образом, в трех редакциях.

По единодушному мнению современников, ал-Б. был набожен и непритязателен в быту. Его товарищи по странствию в поисках *хадисов* рассказывали: как-то ал-Б. пониздержался настолько, что им пришлось складчину купить ему одежду. Возможно, именно неистовость в поклонении Аллаху связывала ал-Б. с 'Абд ал-Хамидом (родом из Багдада, но поселившимся в Кеше), считавшимся его учителем, — подвижником, проводившим все время в молитве и покидавшим мечеть только на ночь.

Еще одним учителем (*устаз*) ал-Б. был Мухаммад б. Салм ал-Пайканди, который, в свою очередь, учился у авторитетного *факиха*, первого систематизатора мусульманского права Мухаммада аш-Шайбани (ум. в 804-05 г.) и потратил на его «книги» 10 тыс. *дирхамов*. В то же время сам ал-Пайканди сверял правильность приведенных в своих сочинениях *хадисов* с мнением ал-Б. и делал соответствующие пометы.

О богословско-правовых взглядах ал-Б. или его однозначной принадлежности к какой-либо школе нет достоверных сведений, однако в рукописи биографического словаря ал-Андарасбани (составлен в последней четверти XII в.) подробно изложена своеобразная теория познания *хадисов*, которую проповедовал ал-Б. и которая основана на сочетании сакральности числа 4 со значениями арабских предлогов. Последовательное и поэтапное овладение «наукой о *хадисах*» (*'илм ал-хадис*) ведет к познанию соответствующего уровня божественного Откровения в этом мире и дает надежду на соответствующее воздаяние в потустороннем мире.

Научная деятельность ал-Б. как *мухаддиса* была тесно связана с городами Ирака и Хорасана. В Басре, где он прожил пять лет и откуда ежегодно совершал *хаджж*, он был участником «собраний»/семинара (*маджлис*) Мухаммада б. Башшара ал-'Абади (ум. в 843 г.), который выделил его в числе трех своих учеников («птенцов»), дав ему почетное прозвище «господин *факихов*». Будучи еще молодым человеком, ал-Б. руководил (по просьбе басрийцев) «собранием»/семинаром по диктовке *хадисов* (*маджлис ал-имла*), на которое собиралось около «тысячи» слушателей. Басрийские ученые высоко чтили ал-Б., признавали его превосходство над собой в области *фикха* и «науки о *хадисах*», считали его одним из четырех (наряду с Абу Зур'ой ар-Рази в Рее,

Муслимом б. ал-Хаджаджем в Нишапуре и 'Абд Аллахом б. 'Абд ар-Рахманом ад-Дарими в Самарканде) выдающихся *хафизов*.

Высоким авторитетом пользовался ал-Б. в столице Халифата — Багдаде, где он также руководил «собранием» (*маджлис ат-тахдис*), дававшим право на передачу *хадисов*, и «экзаменовал» багдадских и заезжих *мухаддисов*. По словам Салиха б. Мухаммада Абу 'Али ал-Багдади, одного из трех «помощников» (*мустамли*) ал-Б. в проведении этих «собраний», число присутствовавших на них превышало якобы 20 тыс. человек. Это подтверждали и другие участники *маджлиса* ал-Б. Правда, прежде чем достичь такого признания, ал-Б. вынужден был сам пройти изощренную проверку, которую устроили ему багдадские *мухаддисы*. Сговорившись, они выбрали 10 человек из Багдада, Хорасана и других регионов и подобрали каждому из них по 10 *хадисов*, которые они должны были предложить на «собрании» ал-Б. с тем, чтобы проверить его знания. Предварительно они поменяли *иснады* во всех ста *хадисах*. Ал-Б. достойно выдержал это испытание, восстановив во всех предложенных ему *хадисах* их первоначальные *иснады*.

Огромное уважение ал-Б. снискал в Хорасане и особенно у себя на родине, в Бухаре — тогдашнем духовном центре края. В *рабате* Бухары он устраивал *маджалис ал-имла*, на которые съезжались ученые мужи из других регионов.

Популярность ал-Б. раздражала завистников из числа «конкурентов». Так, его «собрания» в Нишапуре вызвали «расстройство» на «собраниях» известного в городе *мухаддиса* Мухаммада б. Йахьи аз-Зухли; последний даже запретил своим слушателям посещать «собрания» ал-Б., обвинив его из зависти в «недозволенном новшестве» (проповедование сотворенности Корана) и предложив ему публично отречься от этого. Сам ал-Б. категорически отвергал это обвинение, подчеркивая, что он говорил лишь о сотворенности всех действий человека. В этом вопросе он проявлял твердость и до самой смерти оставался непреклонным, предлагая своим оппонентам привести более веские аргументы, чем его.

Откровенно напряженные отношения сложились у ал-Б. после его возвращения в Бухару с ее правителем (*вали*) — Халидом б. Ахмадом аз-Зухли. Последний потребовал от него явиться во дворец и прочесть ему (по другим сведениям, его детям) свои сочинения. На это ал-Б. ответил, что он не унизит науку, доставляя ее к порогу жилищ, и предложил правителю присутствовать на его «собраниях» в мечети либо запретить своей властью сами «собрания», дабы в Судный день это послужило извинением ал-Б. за то, что он скрыл от людей свои знания. Отчуждение между ученым и правителем стало причиной, по которой ал-Б. покинул Бухару: по приказу правителя группа ученых во главе с Хурайсой б. Аби Варка организовали осуждение его учения и изгнание ал-Б. из города.

Согласно традиции, ал-Б. проделал гигантскую работу по сбору преданий и их проверке:

он собрал и проверил около 600 тыс. бывших в ходу *хадисов* и еще 200 тыс. записал непосредственно со слов *шайхов* и информаторов, общее число которых, по его словам, достигло 1000 человек. Из огромной массы материала он отобрал как «безупречные» 7397 *хадисов* с полными *иснадами*, составивших содержание его ал-Джами' ас-сахих (или просто ас-Сахих — «Достоверный») — свода преданий, ставшего у суннитов самым авторитетным и признанного во всем мусульманском мире. В отличие от сборников типа *муснад*, в которых предания располагались по именам самых ранних передатчиков (по принципу *'ала-р-риджал*), ас-Сахих был составлен по принципу *мусаннаф*, т.е. *хадисы* расположены в нем по темам (*'ала-л-абваб*). Ал-Б. разбил материал на 97 «книг» (*китаб*) с 3450 «главами» (*баб*). Столь внушительное количество «глав» объясняется тем, что многие *хадисы* содержат материал на разные темы, потому их повтор неизбежен. Сами «книги» выделены и расположены в соответствии с разделами и вопросами *фикха*, но содержат также и другие материалы (по эсхатологии, историко-биографические сведения, коранические комментарии и т.д.). Некоторые «главы» имеют только названия, но в них нет *хадисов*. Очевидно, ал-Б. предварительно составил схему сборника в надежде наполнить его разделы «достоверными» преданиями, но так и не смог полностью реализовать эту идею.

Хорезмиец ал-Андарасбани (2-я пол. XII в.) «слушал» в Хамадане оригинал ас-Сахиха, состоявший из 9 томов, а ученик ал-Б., Мухаммад б. Йусуф ал-Фирабри (846–932), читал его под руководством своего учителя в течение трех лет (867–869) в Фирабре (известный как *рабат* Тахира б. 'Али, недалеко от Амуля, на главной дороге из Хорасана в Мавараннахр); там же, согласно ал-Фирабри, под руководством ал-Б. прослушали ас-Сахих десятки тысяч человек.

Тематический принцип расположения материала оказался очень удобным для пользования: труд ал-Б. стал руководством для *факихов*. С X в. ас-Сахих (наряду с одноименным сборником Муслима) — самая важная (после Корана) книга суннитов. На протяжении веков ас-Сахих в целом и отдельные его «книги» и «главы» были объектом многочисленных комментариев, и, несмотря на критику частностей, он был и остается главным сводом суннитских преданий, источником исламского вероучения и права. Содержащийся в нем богатейший материал оказал непосредственное влияние на формирование догматических, правовых, этических, социальных и других взглядов мусульман-суннитов. Кроме того, ас-Сахих — важный литературный памятник, впитавший в себя более чем двухвековую традицию арабоязычной литературы. Сборник сохранился в многочисленных списках и издан.

Из сочинений ал-Б. крупного жанра следует назвать сохранившийся «Комментарий к Корану» (Тафсир ал-Кур'ан), который, однако, по существу еще не исследован.

Ал-Б. умер и похоронен в селении Хартанг (близ Самарканда), где он незадолго до смерти поселился в доме Абу Мансура Галиба б. Джибрила. Со временем как его похороны, так и сама могила обросли легендами. В частности, по одной из них, после похорон над его могилой наблюдалось свечение и от нее исходил аромат. Люди стали брать себе землю с его могилы, так что семейство упомянутого Абу Мансура было вынуждено соорудить вокруг нее деревянное ограждение.

В последние два десятилетия на родине ал-Б. наблюдается повышенный интерес к этой незаурядной личности и его духовному наследию. Реставрирован его мавзолей, на международном уровне проведены юбилейные мероприятия (Ташкент, 1998) в честь признанного во всем мусульманском мире ученого.

Лит-ра: [ал-Андарасбани. Биографический словарь] // Рук. С 2387 (РФ СПбФ ИВ РАН), 215–225; ал-Багдади. Та'рих Багдад, 2, 4–34; GAL, I, 157–167, Sbd, I, 260–265; GAS, I, 115–134; J.Robson. Al-Bukhari // EI, NE, I, 1296–1297.

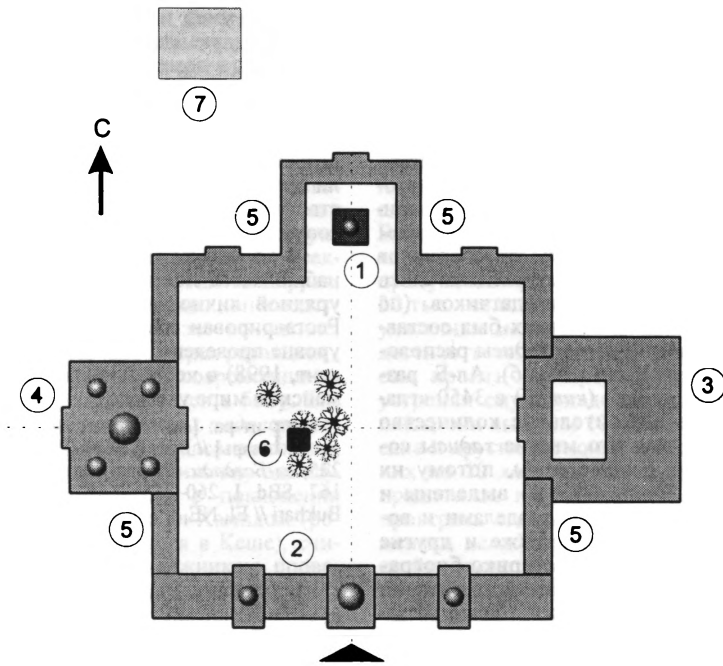
С. П.

В 1998 г. в 25 км к северу от г. Самарканда, в селении Хартанг Челекского района, на месте ранее существовавшего комплекса Имам ал-Бухари построен новый комплекс по проекту архитекторов А.Турдыева, Р.Шакирова, Х.Абдурахманова, К.Шарахмедова, Т.Ниязходжаева и др.

Весь комплекс выполнен в традициях древнего зодчества Средней Азии и представляет собой обширный внутренний двор (105×80 м) прямоугольной формы, вытянутой по оси восток–запад, с небольшим водоемом (*хауз*) и периметральной застройкой.

Главенствующая роль в объемно-пространственной композиции комплекса отведена мавзолею *имама* ал-Бухари, воздвигнутому над его могилой. Мавзолей расположен по главной (север–юг) оси комплекса в глубине двора напротив центрального входа.

Главный вход в комплекс устроен в центре входной группы, занимающей южную сторону внутреннего двора. Вход по обоим фасадам оформлен традиционными порталами и перекрыт куполом. Западное крыло южного блока занимают административные помещения, восточная часть является гостиной. Остальные три стороны двора обрамлены галереями деревянных, с резными колоннами и расписными плафонами *айванов* (летние помещения). С восточной стороны двора по оси восток–запад в галерею *айванов* врезано здание, в котором расположены библиотека, зал приемов и чайхана (пищеблок). С западной стороны двора в галерею *айванов* по этой же оси встроено здание мечети с пятью куполами. Оба эти здания со стороны внутреннего двора оформлены порталными входами в виде сквозной арочной композиции. Северная сторона внутреннего двора представлена сплошной галереей *айванов*, создающих в средней части на оси север–юг квадратный в плане «карман». Именно здесь, в центре «кармана», расположен мавзолей *имама* ал-Б.

Главный вход

- 1 — мавзолей *имам* ал-Бухари; 2 — входная группа;
 3 — библиотека, зал приемов, чайхана; 4 — мечеть;
 5 — айваны; 6 — хауз; 7 — тахаратхана

Мавзолей представляет собой квадратное (9×9 м) в плане сооружение. Он покоится на высоком, облицованном черным габбро цоколе (склеп с погребением). Сам мавзолей выполнен в виде высокой призмы, венчающейся куполом на невысоком барабане.

Интерьер мавзолея раскрыт высокими арочными проемами на четыре стороны; по фасадам он декорирован арабскими надписями и орнаментикой, выполненной из терракоты, глазурированной резной мозаики, оникса, мрамора. Барабан и гофрированный купол украшены майоликой. Особо богато декорирован интерьер мавзолея. Полы мраморные, панели и надгробный камень — из оникса. Стены и купол покрыты арабскими надписями и разнообразной росписью с использованием большого количества папье-маше и позолоты. Общая гамма декора интерьера приближена к декору, применявшемуся в древней архитектуре Средней Азии.

В архитектуре комплекса воплощен восточный стиль: внутренний двор насыщен арочными галереями и *айванами*, а наружные фасады преимущественно глухие, с арочными проемами окон. Все фасады облицованы мрамором. В декоре использованы традиционные для региона майолика, лепка и резьба по гипсу, резьба по дереву и камню, росписи.

Р. Т.

В аисов (Вайс-заде, Вайси), Баха' ад-дин ал-Булгари (вероятно, 1819-20—1893) — татарский *суфий*, проповедник и поэт, основатель Вайсовского движения в Казани. Родился в селении Молвино (ныне — Зеленодольский район Республики Татарстан), о родителях ничего не известно. Сам себя он называл «заместителем» (халифа) накшбандийско-муджаддидийского *шайха* Джа'фара ал-Кулатки (ум. в 1862-63 г.), который через своего учителя 'Абд ал-Халика ал-Булгари и 'Вали Мухаммад-ишана продолжал духовную цепь Файз-хана ал-Кабули (ум. в 1802-03 г.).

После смерти учителя В. развернул активную деятельность проповедника и собрал большую группу сторонников в Казани и деревнях волжского региона. С этого же времени он пишет обращения к российским властям вплоть до царя с просьбой оказать материальную поддержку его общине и жалобами на действия своих противников из числа мусульман. Сокровенным желанием В. было стать законным представителем власти среди «булгарских» (татарских и башкирских) мусульман Российской империи. В своем тюркоязычном сочинении Тарик-и х'аджаган (Казань, 1874) он выразил готовность ездить со своими сторонниками в непокорные мусульманские общины, публично молиться там за здоровье царя и этим содействовать умиротворению местного населения. По словам В., такую же